

DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-14-26

УДК 911.3+314.8

Т. Л. Бородина¹,
Н. Д. Корнеева²

***Динамика демографической ситуации в
регионах России в начале XXI века и ее
особенности в субъектах с этническим
компонентом***

ФГБУ «Институт географии РАН», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: ¹borodina@igras.ru, ²nataliyakorneeva@list.ru

Аннотация. Наблюдаемые в последние годы эффекты деглобализации и роста территориальной конкуренции (активизируемые в том числе и проявившимися весной 2020 года в связи с COVID-19 кризисными процессами в мировой экономике) актуализируют проблематику пространственной организации общества, повышения её эффективности, в том числе за счёт адаптивной, учитывающей локальный контекст системы управления. Базовым, приоритетным её уровнем выступают муниципальные структуры, демонстрирующие (особым образом — в российских условиях) широкую палитру факторов своего социально-экономического развития и типологических свойств. Всё возрастающее влияние на компоненты российского пространства в постсоветский период оказывает и «фактор моря», что проявляется в обособлении специфических по своим характеристикам приморских муниципальных образований. В статье изложен концептуальный подход к идентификации приморских муниципальных образований Российской Федерации (всего к категории «приморских» отнесено 86 городских округов и 97 муниципальных районов), показан их «вес» в масштабе страны, а также предложена типологизация приморских муниципалитетов с учётом природных, хозяйственных, демографических и позиционных факторов.

Ключевые слова: приморский муниципалитет, приморская зона, морское хозяйство, Россия

Введение

Сокращение численности и суженное воспроизводство населения являются одними из главных вызовов, с которыми сталкивается Россия. Поэтому демографические проблемы признаются наиболее актуальными в современной России. В частности, именно с них начал В. В. Путин свое Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г [1]. От решения демографических проблем в России во многом зависят социальное и экономическое развитие, перспективы модернизации и конкурентоспособность экономики, геополитическая стабильность и решение этнокультурных проблем [2]. Продолжающаяся убыль населения России, вызванная как низкой рождаемостью, так и слишком высокой для развитых стран смертностью, старение населения и сокращение доли населения в трудоспособном возрасте в сочетании с относительно низкой внутренней мобильностью и недостаточно эффективной миграционной политикой ставит под угрозу будущее страны [2]. Таким образом,

необходимо проведение более активной демографической политики как на федеральном, так и на региональном уровне. Среди специалистов-демографов нет единого мнения, насколько меры, разрабатываемые в рамках демографической политики, влияют на ход демографических процессов [3]. Оценки экспертов в отношении вклада материнского капитала и других мер по стимулированию рождаемости в рост показателей рождаемости сильно расходятся. Одни считают, что введение материнского капитала действительно стимулировало повышение рождаемости [4], другие — что влияние программы было очень скромным, и что она помогла родиться детям, которые так или иначе были запланированы [5; 6]. Очевидно, что эти меры должны быть разными для разных территорий. На уровне регионов должны разрабатываться региональные программы демографического развития, учитывающие специфику того или иного региона.

Целью этой работы является анализ динамики показателей естественного прироста и рождаемости в регионах России за период с начала 2000-х годов и выявление особенностей этой динамики в регионах различных типов, в том числе с национальными особенностями.

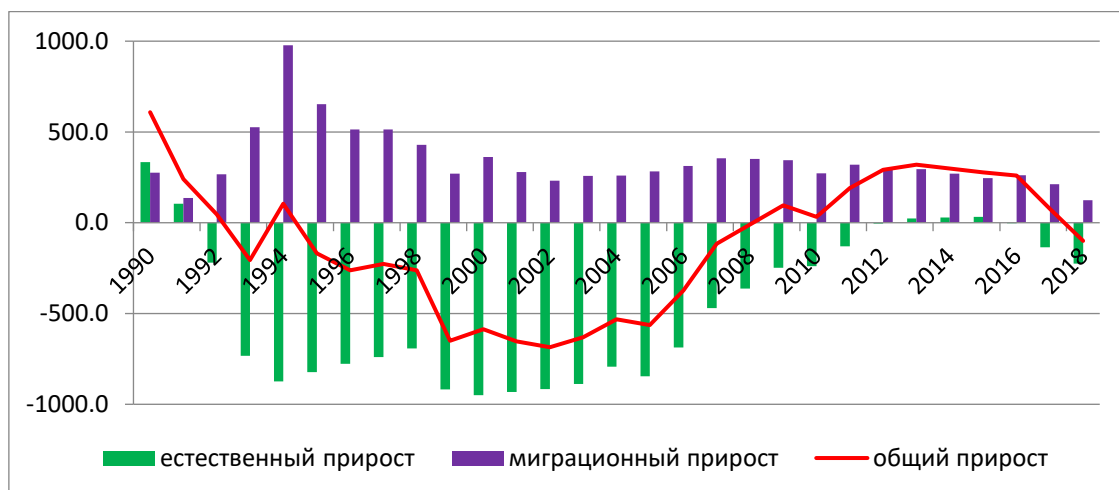
Материалы и методы

Для анализа были взяты официальные статистические показатели, разрабатываемые Федеральной службой государственной статистики России (Росстат) в разрезе регионов–субъектов Федерации за период с 1990 по 2020 гг. Количество субъектов за этот период неоднократно менялось — сначала увеличилось в результате образования республик из бывших автономных образований и разделения субъектов (например: разделения Чечено-Ингушской АССР на Республику Ингушетию и Чеченскую Республику), а начиная с 2005 г. происходило уменьшение количества субъектов в результате их слияния.

Слияние субъектов и, как следствие, прекращение публикации статистических данных по ранее «самостоятельным» территориям приводит к значительному ухудшению возможностей пространственного анализа значений и динамики социально-экономических и демографических показателей. Например, потеря статуса субъектов Федерации для огромных регионов-частей Красноярского края — Таймырского и Эвенкийского АО — приводит к «размазыванию» значений показателей по всей территории края. Количество регионов-субъектов Федерации уменьшилось к 2014 г., по сравнению с началом 1990 г. с 89 до 83. В 2014 г. в качестве отдельных субъектов в состав РФ были включены Республика Крым и г. Севастополь, таким образом, сейчас в составе РФ насчитывается 85 регионов-субъектов Федерации. Для анализа были взяты по регионам России динамические ряды с 1990 по 2020 гг. показателей естественного прироста/убыли населения, рождаемости и смертности, миграционного прироста, суммарного коэффициента рождаемости.

На основе анализа динамики показателя естественного прироста/убыли населения России (рис. 1) были выбраны характерные временные отрезки: период 2000–2002 гг., когда наблюдалась максимальная естественная убыль населения; период 2009–2011 гг., при некотором сокращении величины депопуляции; период 2013–2015 гг., когда впервые после 1991 г. естественный прирост был положительным, и 2018 г., когда опять устойчиво проявилась естественная убыль населения. Для каждого из этих периодов были рассчитаны среднегодовые

значения показателей по регионам и построены карты пространственного распределения показателя естественного прироста/убыли населения. На эти же периоды были построены карты пространственного распределения показателей миграционного прироста, рождаемости, смертности и суммарного коэффициента рождаемости. В данной работе мы приводим лишь некоторые результаты этого исследования.

Рис. 1. Изменение численности населения России и его компонентов в 1990–2018 гг.

Составлено авторами по: [7].

Результаты и обсуждение

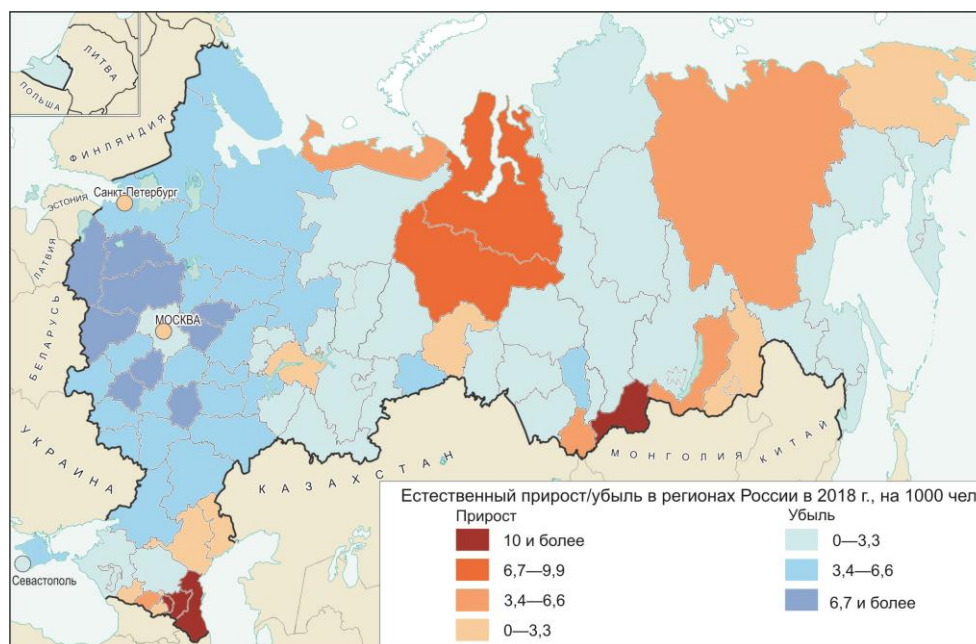
Региональные особенности динамики естественного прироста.

Численность населения России сокращалась в период 1993–2008 гг., с 2009 г. население снова начало увеличиваться, в том числе в 2014 г. за счет включения Крыма в состав Российской Федерации. В период 2009–2012 гг. прирост происходил за счет превышения миграционного притока над естественной убылью населения, три года в период 2013–2015 гг. положительными были обе (демографическая и миграционная) компоненты прироста, с 2016 г. естественный прирост населения опять сменился убылью, и прирост населения происходил только за счет миграционного притока (рис. 1). С 2018 г. население России вновь начало сокращаться, поскольку уменьшившийся почти вдвое миграционный прирост (125 тыс. человек в 2018 г., по сравнению с примерно 250 тыс. в 2015–2017 гг.) не компенсирует демографическую убыль. В 2018 г. население сократилось примерно на 100 тыс. человек, а в 2019 г. — на 32 тыс. чел., при том, что естественная убыль продолжает увеличиваться (316 тыс. чел.) при выросшем в 2019 г. миграционном приросте (285 тыс. чел., по сравнению с 125 тыс. чел. в 2018 г.) [7].

Политики приписывали рост населения успехам государственной демографической политики, в том числе стимулированию рождаемости за счет средств «материнского капитала». Однако, специалисты предупреждали, что увеличение численности населения носит временный характер и связан с гребнем «демографической волны» (вступление в детородный возраст более

многочисленного, по сравнению с предыдущим периодом, поколения, рожденного в середине 1980-х г.), которая вскоре пойдет на спад.

Характер процессов миграции населения и величина миграционных потоков в этот период были достаточно стабильными, поскольку продолжал действовать «западный дрейф» — устойчивый тренд последних двух десятилетий по концентрации населения в ограниченном числе центров и ареалов. Поэтому можно сказать, что особенности динамики населения определялись именно естественным движением населения.

Рис. 2. Естественный прирост/убыль населения в регионах России в 2018 г., на 1 000 человек

Составлено авторами по: [7].

Н. В. Зубаревич разделила все регионы России на три группы по особенностям возрастной структуры населения, считая этот показатель суммирующим фактором, отражающим степень модернизации демографического поведения, динамику миграционных процессов в регионе за длительный период. Таким образом, это деление можно применить в целом к демографическим процессам. Были выделены следующие три группы: 1) омоложенные районы с незавершенным еще демографическим переходом (республики Северного Кавказа, Тыва); 2) северные регионы нового освоения с высокой долей трудоспособных возрастов и повышенной долей детей благодаря длительному миграционному притоку молодежи в предшествующие десятилетия; 3) староосвоенные регионы с сильно постаревшей возрастной структурой населения и низкой долей детей, а также сильно выраженной депопуляцией [8].

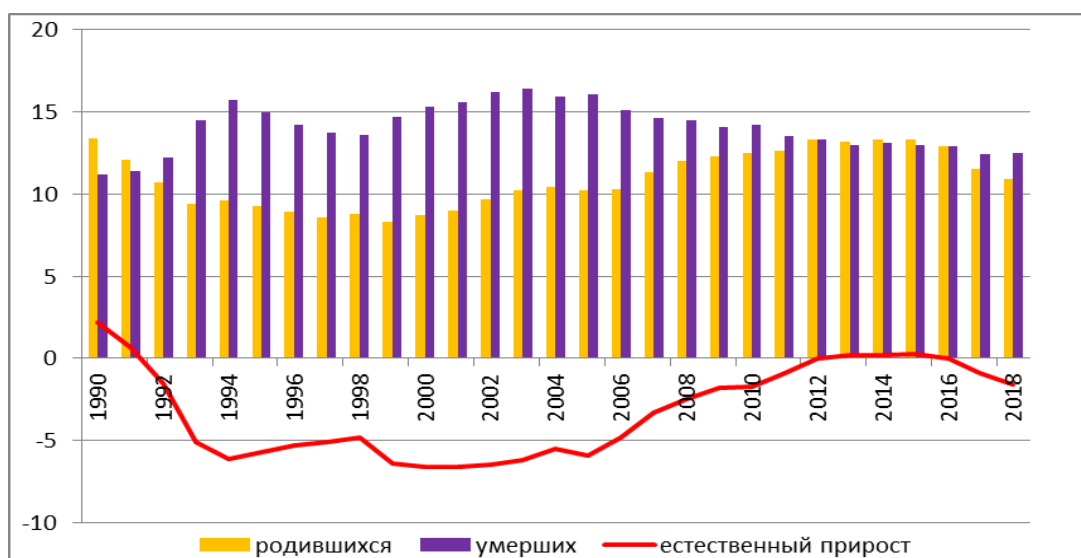
Переход от демографической убыли к демографическому приросту 2013–2015 гг. произошел либо в регионах с незавершенным демографическим переходом (республики Северного Кавказа и юга Сибири), либо в регионах с более молодой возрастной структурой населения (многие регионы Сибири). Таким образом, меры стимулирования рождаемости дают эффект только в регионах с более сбалансированной возрастной структурой населения, здесь для

закрепления тенденций положительной динамики населения необходимо уменьшение миграционного оттока (рис. 2).

В демографически истощенных областях Европейской части России со значительным превышением уровня смертности над уровнем рождаемости результаты реализации мер стимулирования рождаемости почти не заметны, в них тенденцию демографической убыли населения переломить не удалось. В целом пространственная картина распределения ареалов демографического прироста и демографической убыли населения почти не меняется, происходит лишь усиление или ослабевание интенсивности происходящих процессов.

Региональные особенности динамики общего коэффициента рождаемости. Естественный прирост (или убыль) населения определяется разницей между количеством родившихся и количеством умерших. Общий коэффициент рождаемости определяется числом родившихся на 1 000 человек населения (в расчете на среднегодовую численность). Очевидно, что прежде всего этот показатель зависит от особенностей возрастной структуры населения: он будет выше в тех регионах, где выше доля женщин в детородных возрастах. Доля женщин в фертильном возрасте будет выше там, где в течение продолжительного времени сохранялась повышенная рождаемость, при этом не было значительного миграционного оттока, а также при значительном миграционном притоке молодежи. Наоборот, в ситуации долговременного миграционного оттока молодежи и лиц трудоспособного возраста в регионе будет неизбежно наблюдаться трансформация возрастной структуры населения в сторону преобладания лиц старших возрастов, таким образом, доля женщин фертильных возрастов, и, следовательно, общий коэффициент рождаемости будет уменьшаться.

Общий коэффициент рождаемости составлял в 1990 г. в целом по России величину 13,4‰, далее он начал сокращаться, достигнув минимального значения 8,3‰ в 1999 г., затем опять стал расти до максимальных значений в 13,3‰ в 2012 и 2014–2015 гг. (т.е. фактически вернувшись к значению 1990 г.), затем опять сократился к 2018 г. до значения 10,9‰ (рис. 3).

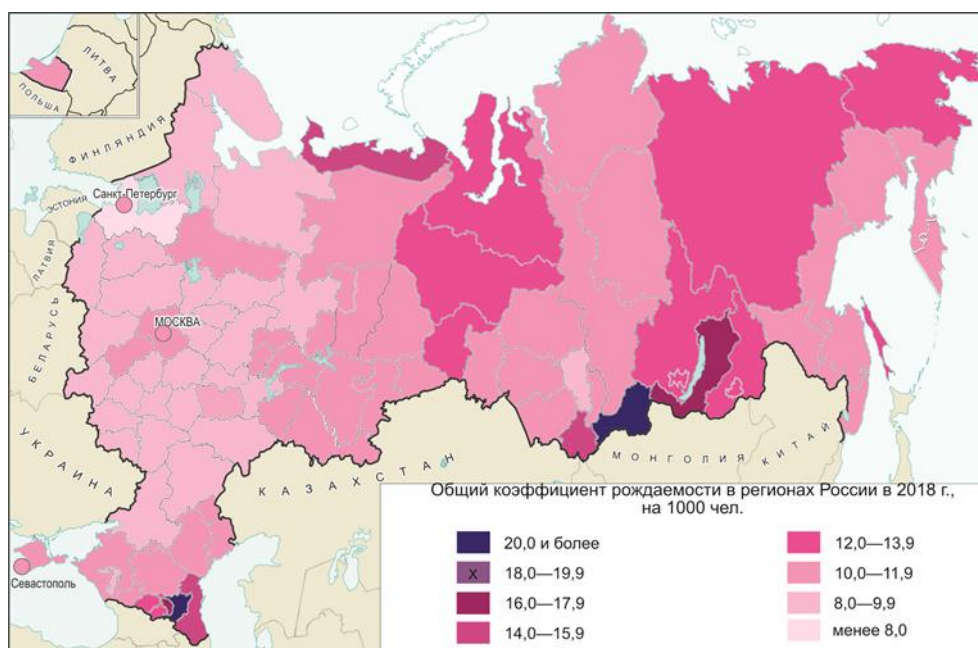

Рис. 3. Динамика числа родившихся и умерших на 1 000 человек в России в 1990–2018 гг.

Составлено авторами по: [7].

По регионам минимальные коэффициенты рождаемости в начале 2000 г. были в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Тульской областях (менее 7‰), а максимальные — в Республике Ингушетия (более 20‰), в Дагестане, Республике Алтай и Тыве — в диапазоне 15-16‰. Данные по Чеченской Республике Росстат приводит, начиная с 2004 г. (25‰). В период максимальных значений этого показателя в 2012–2015 гг. минимум был опять в Ленинградской области (около 9‰), а также в Тульской и Тамбовской областях и в Мордовии. Максимальное значение общего коэффициента рождаемости было достигнуто в 2010 г. в Чеченской Республике (несколько ранее общероссийского «пика») — 29,9‰. С 2011 г. этот показатель в Чечне постепенно сокращается, снизившись к 2018 г. до 20,7‰. Это говорит о том, что Чеченская Республика позже, чем другие республики Северного Кавказа, но все-таки совершает демографический переход. В Дагестане и Ингушетии также при повышенных показателях рождаемости этот процесс начался несколько раньше, а остальные северо-кавказские национальные республики по уровню рождаемости схожи с Краснодарским и Ставропольским краями. В лидеры по уровню рождаемости выходит Тыва. Максимальное значение показателя общего коэффициента рождаемости там было в 2011 г. (27,5‰). Затем уровень снижается, и в 2018 г. составляет 20,2‰.

Таким образом, в целом при похожем пространственном распределении показателей естественного движения населения и общего коэффициента рождаемости не совсем совпадают регионы — «лидеры» и регионы — «аутсайдеры» (рис. 2 и рис. 4).

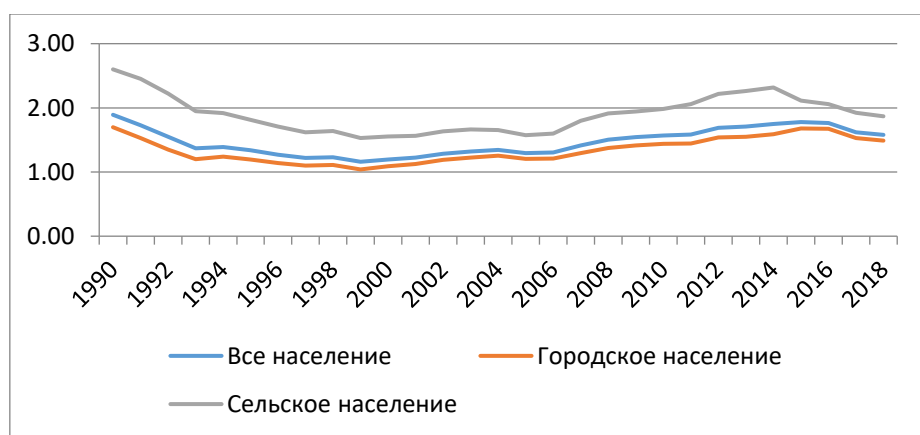

Рис. 4. Общий коэффициент рождаемости в регионах России в 2018 г. Составлено авторами по: [7].

Наибольшие значения естественной убыли населения в Псковской и некоторых других областях Центра и Северо-Запада детерминируются в большей степени повышенным уровнем смертности, а не максимально низкой рождаемостью. В регионы-лидеры по уровню рождаемости не попали Ханты-

Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, в которых наблюдается высокий естественный прирост, вследствие повышенной доли молодежи в возрастной структуре населения.

Региональные особенности динамики суммарного коэффициента рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости — это число детей, которые могут быть рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей жизни при условии сохранения неизменными возрастных показателей рождаемости [4]. Учитывая, что такое условие вряд ли выполнимо, суммарный коэффициент рождаемости является интегральной характеристикой текущего уровня рождаемости, но при этом характеристикой достаточно точной, потому что не зависит от особенностей половозрастной структуры населения, но говорит о репродуктивном поведении. Обычно суммарный коэффициент сельского населения выше, чем городского (рис. 5). Это говорит о более традиционном репродуктивном поведении в сельской местности.

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 1990–2018 гг.

Составлено авторами по: [7].

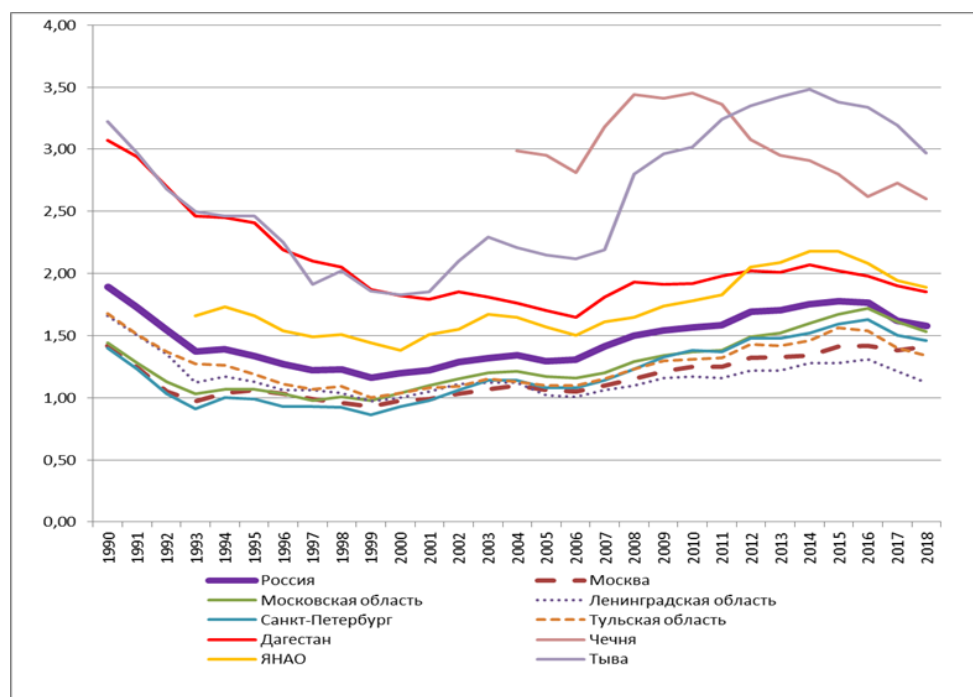
Суммарный коэффициент рождаемости составлял в среднем по России в 1990 г. 1,89; к 1999 г. упал до уровня 1,16, далее рос до 2015 г., достигнув величины 1,78; а к 2018 г. опять сократился до 1,58. Регионы-аутсайдеры — практически те же, как и по показателю общего коэффициента рождаемости. Это Ленинградская и Тульская области, но к ним добавляются Москва и Московская область. При том, что столичный регион намного более благополучен по показателям естественного прироста и общего коэффициента рождаемости, низкий уровень суммарного коэффициента рождаемости говорит, прежде всего, о характере репродуктивного поведения москвичек и жительниц Московской области. Тренд динамики регионов-аутсайдеров по этому показателю практически совпадает с общероссийским трендом (рис. 6, рис. 7).

Линия ЯНАО, являющегося одним из российских лидеров по показателю естественного прироста, проходит несколько выше общероссийской, но гораздо ниже линий регионов-лидеров по показателю суммарной рождаемости — Чеченской Республики и Тывы.

Интересно сравнение трендов Дагестана и Тывы. Они практически совпадают в период до начала 2000-х годов, но затем показатель суммарного коэффициента рождаемости в Дагестане остается с некоторыми колебаниями

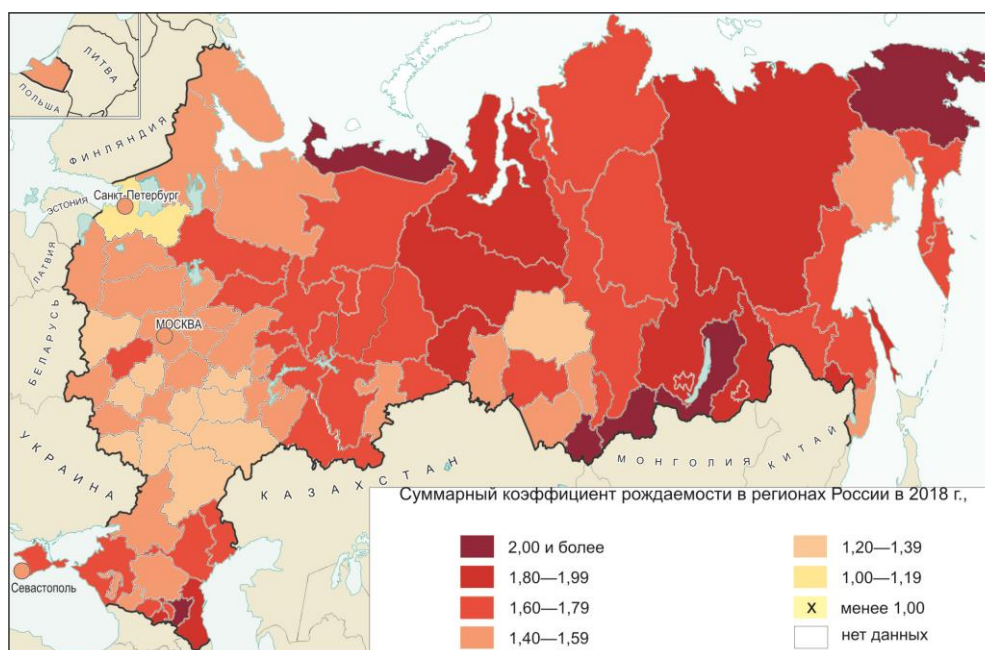
Динамика демографической ситуации в регионах России в начале XXI века и ее особенности в субъектах с этническим компонентом

практически на стабильном уровне, что говорит о тенденции пути по демографическому переходу, а уровень суммарной рождаемости в Тыве растет до 2014 г., достигая величины 3,43; сократившись далее до величины 2,97 в 2018 г. Максимальные уровни суммарной рождаемости в Чеченской Республике были в 2008 и 2010 гг. (3,45), далее начали сокращаться.

Рис. 6. Динамика суммарного показателя рождаемости в некоторых регионах России в 1990–2018 гг.

Составлено авторами по: [7].

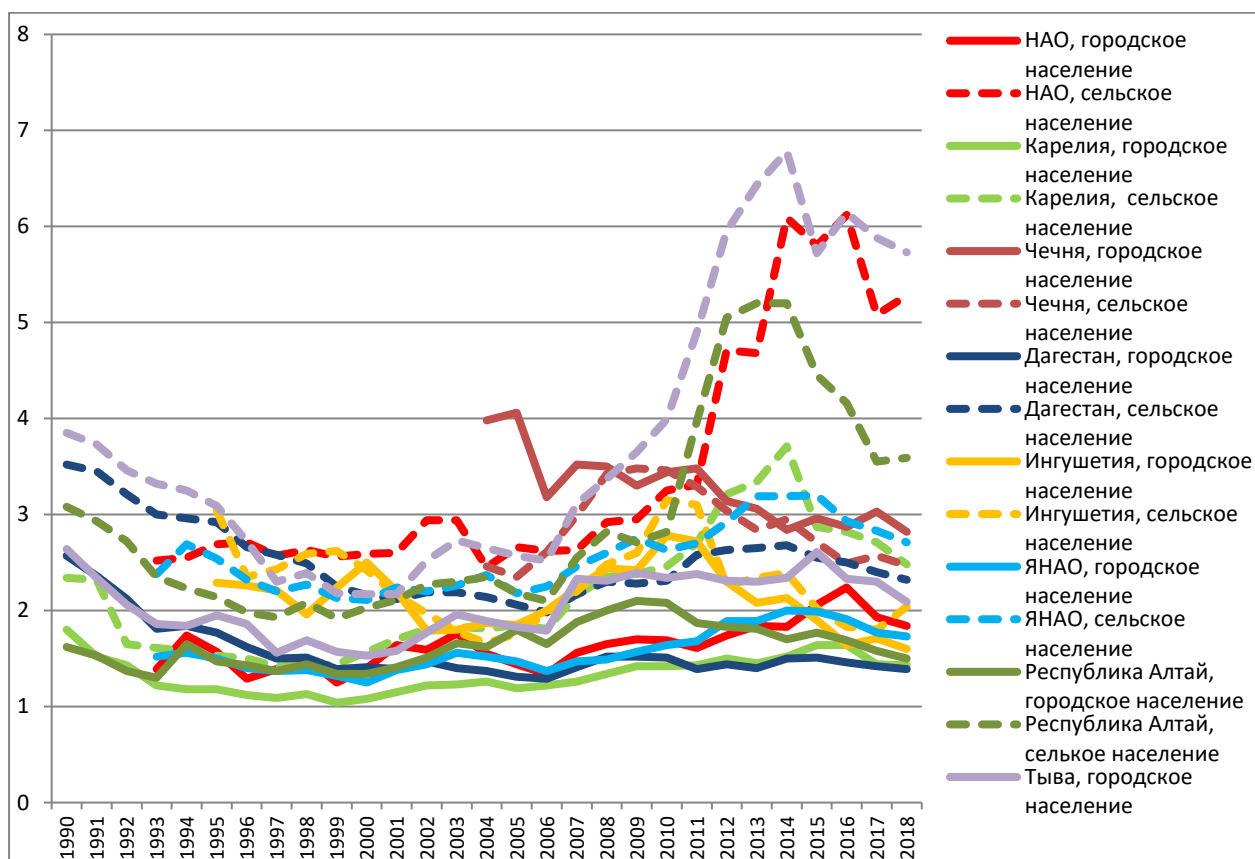

Рис. 7. Суммарный коэффициент рождаемости в регионах России в 2018 г.

Составлено авторами по: [7].

Как уже было отмечено, обычно суммарный коэффициент рождаемости у сельских жительниц выше, чем у горожанок. Чаще всего это свидетельствует о более традиционном репродуктивном поведении сельских жительниц. Эта особенность наблюдается в большинстве российских регионов, но на ситуации в некоторых стоит остановиться отдельно (рис.8).

Рис. 8. Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения в некоторых регионах России в 1990–2018 гг.
Составлено авторами по: [7].

В национальных территориальных образованиях в качестве факторов, влияющих на разницу в значении суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения, можно выделить:

- 1) соотношение основных этносов, проживающих в регионе;
- 2) различия в репродуктивном поведении у разных национальностей;
- 3) особенности расселения различных национальностей;
- 4) уровень социально-экономического развития.

В разных регионах эти факторы складываются по-разному. В Карелии доля титульной нации (карелов) составляет около 7% от общей численности населения (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.), причем репродуктивное поведение здесь не имеет национального оттенка, и на первый план выходит уровень жизни и доходов населения. Можно предположить, что рост рождаемости у сельских жительниц Карелии в какой-то степени был ответом на осуществление программы «Материнский капитал», стартовавшей в 2008 г. Ненецкий

Автономный Округ и Ямало-Ненецкий Автономный Округ входят в число регионов с наиболее высоким уровнем ВРП за счет развития сырьевых отраслей. Коренные этносы этих регионов проживают преимущественно в сельской местности, у них еще не завершен демографический переход. В НАО проживает всего 44 тыс. жителей, из которых 33 тыс. — горожане и 11 тыс. жители сельской местности. Большинство горожан — приехавшие на работу рабочие-нефтяники и газовики, а среди сельских жителей много представителей коренных северных народов. Особенностью НАО является самая большая среди регионов России разница в значении показателей суммарной рождаемости для городского и сельского населения. Для городского населения НАО в 2018 г. этот показатель составил 1,84, что, безусловно, выше, чем по России в целом для городского населения (1,49), но не радикально, в то время как для сельского населения он составил рекордную величину 5,28. Максимальным он был в 2016 г, достигнув значения 6,12, при этом увеличившись вдвое за 5 лет. Такой рост рождаемости в сельской местности, безусловно, произошёл в том числе благодаря осуществлению государственных мер поддержки рождаемости, в том числе программы «Материнский капитал». Для народов, проживающих в республиках Северного Кавказа, модель многодетной семьи является традиционной. Но к настоящему времени эти регионы находятся на разных ступенях демографического перехода. Уровень рождаемости в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании практически не отличается от соответствующих показателей соседних Краснодарского и Ставропольского краев (рис. 7.). В Дагестане рождаемость выше, но максимальных уровней уже не достигает. Максимальные показатели Ингушетии и Чеченской Республики также остались в прошлом. Эти две республики наиболее однородны в этническом отношении, причем в Чечне уровень рождаемости в городах выше, чем в сельской местности (рис. 8.). Максимальные значения суммарного коэффициента рождаемости среди всех российских регионов в последние годы фиксируются в Республике Тыва. В сельской местности этой республики этот показатель в 2014 г. достиг значения 6,78, в 2018 г. — 5,73. Для сравнения — то же самое для городского населения Тывы — 2,34 в 2014 г. и 2,09 в 2018 г. Тыва относится к наименее экономически развитым регионам России, доля титульного этноса в населении превышает (данные 2010 г.) 80%. При низком уровне доходов у большинства населения государственные меры поддержки рождаемости дают ощутимые результаты.

В мае 2018 г. был принят Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем выделено 9 национальных целей, из которых первой и второй обозначены обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет). Для достижения этих целей принято 12 национальных проектов, одним из которых является национальный проект «Демография». Целевыми показателями проекта «Демография» являются увеличение к 2024 г. суммарного коэффициента рождаемости до значения 1,7 и увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет [9]. Дальнейшие шаги для улучшения демографической ситуации были провозглашены в Послании Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г., в том числе было предложено выплачивать материнский капитал уже за первого ребёнка [1].

При всей важности и актуальности предлагаемых мер необходимо отметить, что применять один и тот же набор инструментов демографической политики для разных регионов России с разным характером демографических процессов неэффективно. Обязательно должна учитываться региональная специфика. Например, для демографически истощённых регионов с деформированной возрастной структурой важны меры по повышению качества жизни старшего поколения, а для регионов с традиционно высокой рождаемостью — создание новых рабочих мест для молодых людей, оканчивающих школу и университеты. Региональная специфика должна, прежде всего, учитываться при разработке региональных программ в рамках национальных проектов, в том числе необходимо учитывать особенности национального состава населения регионов.

Анализ динамики демографических показателей по регионам говорит о том, что для выработки адекватных мер стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми недостаточно обращать внимание только на показатель суммарной рождаемости. Необходим анализ комплекса демографических показателей (рождаемости, смертности, миграционного движения, возрастной структуры), а также других показателей социально-экономической ситуации, включая величину валового регионального продукта и уровня доходов населения.

Статья подготовлена по материалам исследований по теме ГЗ №0148-2019-0008 (АААА-А19-119022190170-1) «Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности (2019–2021 гг.)».

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.
2. Елизаров В. В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. («Демографические исследования», выпуск 18). Сборник статей / Под ред. Троицкой И. А., Авдеева А. А. М. 2011. С. 123–151.
3. Хасанова Р. Р., Малева Т. М., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 58 с.
4. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л. Результативность демографической политики России / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2016. 307 с.
5. Захаров С. В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России Ч. 1 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3 № 3. С. 6–38.
6. Захаров С. В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России Ч. 2 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3 № 4. С. 6–26.
7. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

8. Зубаревич Н. В. Поколения в переходной России: региональное и поселенческое измерение // Россия и ее регионы в XX веке: территория–расселение–миграции. / Ред. О. Глезер и П. Полян. М.: ОГИ, 2005. С. 125–145.
9. Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>; <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>.

T. L. Borodina¹,
N. D. Korneeva²

Dynamics of the demographic situation in the Russia's regions at the beginning of the XXI century and its features in subjects with an ethnic component

---

Institute of Geography RAS, Moscow, Russian Federation
e-mail: ¹borodina@igras.ru, ²nataliyakorneeva@list.ru

Abstract. *The paper presents a spatial analysis of the components of population dynamics and birth rates in the regions of Russia for the period from the beginning of the 2000s. The dynamics of birth rates for different types of regions is traced: old-developed regions with pronounced depopulation, Northern regions of new development, regions with incomplete demographic transition, including the dynamics of the total birth rate separately for urban and rural populations. It is noted that for regions with an ethnic component, it is necessary to take into account the peculiarities of the settlement pattern of different nationalities. The measures developed by the state to support families with children and increase fertility should take into account the specifics of the demographic situation in the regions.*

Keywords: *population dynamics, natural movement, birth rate, demographic policy, regions of Russia*

References

1. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu (The President's Address to the Federal Assembly) on 15 January 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>. (in Russian)
2. Elizarov V. V. Stimulating the birth rate and supporting families with children in modern Russia, in *Rozhdaemost' i planirovanie sem'i v Rossii: Istoriya i perspektivy*. («Demograficheskie issledovaniya», vypusk 18) (Birth rate and family planning in Russia: History and prospects. (Demographic research, issue 18). Troitskaya I. A. & Avdeev A. A., eds. Moscow. 2011 P. 123–151. (in Russian)
3. Hasanova R. R., Maleva T. M., Mkrtychyan N. V., Florinskaya YU.F. Proaktivnaya demograficheskaya politika: 10 let spustya. Effekty, instrumenty, novye celi (Proactive demographic policy: 10 years later. Effects, tools, and new goals). Moscow: Delo Publ. RANEPА, 2019. (in Russian)
4. Arhangel'skij V. N., Ivanova A. E., Rybakovskij L. L. Rezul'tativnost' demograficheskoy politiki Rossii (Effectiveness of Russia's demographic policy), L. L. Rybakovskij, Ed. Moscow: Econ-Inform, 2016. (in Russian)
5. Zakharov S. V. Modest demographic results of the Pro-natalist policy in the context of the long-term evolution of the birth rate in Russia. Part. 1. Demograficheskoe obozrenie, 2016, V. 3, no. 3, S. 6–38. (in Russian)

6. Zakharov S.V. Modest demographic results of the Pro-natalist policy in the context of the long-term evolution of the birth rate in Russia. Part. 2. Demograficheskoe obozrenie, 2016, V. 3, no. 4, S. 6–26. (in Russian)
7. Rosstat. URL: www.gks.ru. (in Russian)
8. Zubarevich N.V. Generations in transitive Russia: regional and settlement dimension, in *Rossiia i ee regiony v XX veke: territoriya–rasselenie–migratsii* (Russia and Its Regions in 20th Century: Territory–Settlement Pattern–Migrations), O. Glezer and P. Polyan, Eds., Moscow: OGI, 2005, S. 125–145. (in Russian)
9. The national project “Demography”. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>; <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>. (in Russian)

Поступила в редакцию 03.07.2020 г.